

литературный детектив, научно-фантастический детектив, иронический детектив, полицейская история, триллер и так далее).

Одним из выдающихся мастеров французского детектива XX века, в полной мере реализовавших потенциальные возможности жанра, является Фредерик Дар (1921-2000), более известный как Сан-Антонио. Его перу принадлежит более двухсот необычайно оригинальных и остросюжетных детективных романов, главным героем которых является комиссар (он же и повествователь) по особым поручениям Сан-Антонио, динамичный, неустрашимый, виртуозный мастер острого, не лишённого фривольности слова, обладающий завидной эрудицией и неотразимым французским шармом.

Общепризнанной заслугой Сан-Антонио как автора является, во-первых, его изумительная лексико-семантическая изобретательность: он ввел в оборот около двадцати тысяч изобретенных им слов и выражений, что придало его романам необычайную яркость и живость. Французская критика именует его современным Рабле французской литературы и Бальзаком конца XX века. Во-вторых, он создал новую разновидность детективного жанра – юмористический детектив.

И хотя его романы порой относят к ироническим детективам [см. : 2, 114], мы полагаем, что корректнее их рассматривать как жанровую разновидность остросюжетного юмористического детектива. Об этом свидетельствует вся их структура, начиная с названия романов (“Надень трусы, гондольер!”, “Между жизнью и моргом”, “Очарованная шлюха”, “Ешь и помалкивай!”, “К тебе вломятся гости” и т.п.), эпиграфов, посвящений, забавных вымышленных отзывов от известных личностей разных эпох и народов, немыслимо смешных имен и именовании персонажей, и заканчивая неподражаемым стилем, наполненным каламбурами, шутками, остротами.

Література

1. Лейдерман Н.Л. Теория жанра: Научное издание/ Н.Л. Лейдерман: Ин-т филол. исследований и образоват. стратегий “Словесник” УРО РАО, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 904 с.
2. Михилев А.Д. Интертекстуальность и паратекстуальность как способ смыслового расширения и эстетизации детективных романов Сан-Антонио (Фредерика Дара) / А.Д. Михилев // Наук. вісник Міжнарод. гуманітарного ун-ту. – Серія : Філологія. – Вип. 24. – Одеса : Міжнарод. гуманітарн. ун-т, 2016. – С. 113–116.
3. Кестхейм Т. Анатомия детектива: Следствие по делу о детективе/ Т. Кестхейм. – Будапешт : Корвина, 1989. – 261 с.
4. Narcejac T. Une machine a lire: le roman policier/ T. Narcejac. – P. : Denoel/ Gonthier, 1975. –248 p.
5. San-Antonio. On t'enverra du monde/ San-Antonio. – P. : Fleure Noir, 1971. – 234 p.

Музыкина С.В.,

учитель русского языка и литературы,
УВК «Лицей – специализированная общеобразовательная
школа I – III ступеней №10», г. Марганец

ФИЛОСОФСКО-ИРОНИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОВЕСТИ М. АРОМШТАМ “КОГДА ОТДЫХАЮТ АНГЕЛЫ”

Искусство, литература всегда были связаны с широким спектром философских проблем бытия. Взаимоотношение поколений, межличностные отношения, духовный мир человека, проблемы образования – все эти вопросы волновали не одно поколение писателей, которые всегда дышат атмосферой эпохи.

М.А. Аромштам в повести “Когда отдыхают ангелы” открыто заявляет о несовершенстве современной образовательной системы, о лицемерии школьной системы ценностей. И это неслучайно. Педагог, девятнадцать лет проработавший в школе, кандидат педагогических наук,

журналист, мать двоих детей, она не может не размышлять над вопросом, сформулированным в ее книге: *“...прошло время, когда в педагогике требовалось задавать вопрос “Что?” – “Что надо делать?”*. Теперь настало время другого вопроса – вопроса *“Как?” – “Как делать это «что»?”*.

Одним из замечательных инструментов разоблачения и переоценки отживших ценностей, по мнению В.М. Пивоева, является ирония. Маркерами иронии в тексте могут быть нарушения стиля, повторы, иносказание, притча, перифраз, аллюзия, цитация и т.п. Анализируя современную литературу, можно говорить о субъективно-авторской природе иронии, которая зачастую превращается в структурный элемент текста и проявляется в отношении автора к общепризнанным проблемам. *“Ирония выражает неудовлетворенность субъекта устаревшей системой ценностей, при отсутствии возможности прямого практического преобразования их она является средством непрямого побуждения к этим преобразованиям. ... Ирония эффективна в борьбе против всего косного, изжившего себя”* [4, 96].

В повести М. Аромштам ирония развенчивает не только ложные педагогические догмы. Иронической оценке подвергаются различные сферы жизни: взаимоотношения учителя и ученика, учителя и родителей, одноклассников, проблема неполной семьи, отношения отцов и детей, выбор круга чтения, проблема мотивации педагогической деятельности. Композиция повести – повествование ведется от лица школьницы Алины и ее учительницы Марсём (Марии Семеновны) – позволяет раскрывать и осмысливать поднятые проблемы с разных точек зрения – ребенка и взрослого.

Иронией, близкой к сарказму, пронизаны строки о первой учительнице: *“Существует такой закон: надо любить свою первую учительницу. Все дети подчиняются этому закону. И Татьяна Владимировна для этого закона очень подходила. Она была красивой, в модной кожаной юбке и с ногтями, выкрашенными маленькими оранжевыми квадратиками”*.

Вопрос, что же является определяющим в воспитании детей, какие ценностные ориентиры должны быть у педагога, не мог быть не поднят автором повести: *“На следующий день конкурсанты должны были отвечать на вопросы. Марсём спросили, какие педагогические ценности являются для нее ориентиром в работе. Ей просто повезло! Так считали все участники конкурса. Нужно было сказать про любовь к детям и демократический стиль общения. Если детей любить и демократически с ними общаться, они вырастут активными гражданами и будут горячо любить свою родину”*.

Но Марсём вдруг замаялась. Она сказала, это сложный вопрос. Она предпочла бы отвечать на другую тему”. В данном контексте ирония не является средством отделения истинного от ложного, она заставляет задуматься над поставленным вопросом, подчеркивает возможность различных точек зрения на один и тот же предмет.

Писателя также волнует вопрос чему и как учить будущих педагогов. Не секрет, что обучение в педагогических университетах давно уже не является эффективным, студентов зачастую обучают специалисты, не имеющие к школе никакого отношения: *“С места поднялась одна очень важная дама, доктор наук. В ее толстой-претолстой диссертации рассказывалось о педагогических ценностях. Целых сто страниц про то, как учитель должен быть устроен изнутри, еще сто – что должно быть у него снаружи, и двести – как это совместить. От студентов, обучавшихся в педагогических институтах, требовалось содержание диссертации запомнить и четко на экзамене изложить. А если их усилия ни к чему не приводили, не было ни малейшего шанса получить диплом”*. В данном случае ирония – это инструмент разоблачения и переоценки отживших ценностей, который внушает негативное отношение к тому, что уже исчерпало свой ценностный потенциал.

В дневниках Марсём размышляет о роли и месте учителя, о его отношении к воспитанникам. Постоянная самоирония сопровождает раздумья учительницы, к примеру, о том, что же является учительским счастьем. В данном случае М. Аромштам предлагает читателю разделить ее собственное представление о самом важном во взаимоотношениях учителя и ученика – взаимопонимании: *“Учительское счастье слегка напоминает счастье идиота”*.

Ну, и действительно: сначала со шкафчиков свинтили магнетики, и ты впал в истерику. Потом магнетики привинтили обратно, и ты готов прыгать до потолка. Разве не идиотизм? Кому из нормальных людей можно объяснить, от чего ты, собственно, прыгаешь?

Поэтому объясняю – исключительно для потомков: прыжки вызваны внезапным открытием: твои дети – вполне человеки! С явно выраженными признаками внутренней жизни. Ты решился доверить им свое тайное знание, и они тебя поняли!”

Сегодня очень актуальной является проблема чтения. Не секрет, что современные подростки очень мало читают, программную литературу предпочитают постигать, просматривая краткое содержание произведений. В семейном воспитании практически отсутствует семейное чтение. М.А. Аромштам является главным редактором сайта «Папмамбук», главной задачей которого является привить интерес к чтению. В повести звучит иронический комментарий автора о круге чтения ребенка, маркером иронии является парадоксальное переосмысление всем известного утверждения «Книга – друг человека»: «Мама пугалась. Но дедушка только веселился. Оказалось, он вполне разделяет ненависть Марсём к букварям и учебникам чтения.

Алина давно научилась читать, – говорил он. – И вряд ли ей интересно узнать про чью-то чужую «мamu», которая «мыла раму». Чтение, Оленька, – вещь интимная, глубоко личная. Книга – человеку друг, а не чиновник высшего ранга. И никто не имеет права принуждать меня читать что бы то ни было. Даже очень важное”.

Таким образом, мы видим, что ирония, устанавливая особую связь между автором и читателем, пронизывает все уровни текста повести и проявляется в авторском отношении к философским проблемам бытия, а именно к проблемам, определяющим вопросы воспитания и образования современного ребенка.

Литература

1. Аромштам М.А. Когда отдыхают ангелы.[Электронный ресурс] / М.А. Аромштам. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=37520&p=1.
2. Беляева Е.В. Структура иронического [Электронный ресурс] / Е.В. Беляева // Философия и социальные науки. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/123742/1/Беляева>.
3. Петрова О.Г. Ирония и разные типы комического в художественном тексте. [Электронный ресурс] /О. Петрова.–Режим доступа: <http://xn--e1aajfpcds8ay4h.com.ua/pages/view/349>.
4. Пивоев В. М. Ирония как феномен культуры /В.М. Пивоев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. –106 с.

Назаренко І.В.,

асистент,

Мелітопольський державний педагогічний
університет імені Богдана Хмельницького

МОВНА ГРА У СИСТЕМІ МОВНО-СТИЛІСТИЧНИХ ЗАСОБІВ ВИРАЖЕННЯ КОМІЧНОГО

У середині 80-х – 90-х рр. ХХ століття в дитячій літературі Німеччини відображаються певні соціальні зміни, які подаються авторами в індивідуальній манері та стилі опису навколишньої дійсності. У німецькій науковій літературі це призвело до появи терміну “комічний дитячий роман”.

Вікторія Боголюбова зазначає: “Художні засоби комічного дитячого роману, такі як: прийом контрасту, комічні персонажі, використання тропів, лексичних підсилювачів, неологізмів, алюзій – на німецькі казки – дозволяють письменникові в легкій, невимушеній формі і з гумором зобразити змінене життя сучасної німецької сім’ї, зміну ролей в сім’ї, нову модель сімейних відносин, а читачеві-дитині побачити й усвідомити нові можливості в складних життєвих ситуаціях” [1, 429].